

На правах рукописи

Цибенко Сергей Николаевич

**ТЕХНОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В
МНОГОСОСТАВНЫХ ОБЩЕСТВАХ С ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
СЕГМЕНТАЦИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ТУРЦИИ)**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону – 2019

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Поцелуев Сергей Петрович

Официальные оппоненты: **Паин Эмиль Абрамович,**
доктор политических наук,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет "Высшая школа экономики"»
(г. Москва), Департамент государственного и
муниципального управления, кафедра
государственной и муниципальной службы,
профессор-исследователь

Косов Геннадий Владимирович,
доктор политических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный
университет», Институт международных
отношений, кафедра международных отношений,
политологии и мировой экономики,
профессор

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет»**

Защита состоится «30» мая 2019 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета
Д 212.208.31 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу:
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной
библиотеки им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21 Ж) и на сайте:
<http://hub.sfedu.ru/diss/announcements/council/10/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Константинов Михаил Сергеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена целым рядом причин. Распад СССР, сопровождавшийся развитием национальных движений в союзных республиках и завершившийся созданием независимых государств, а также череда «цветных революций» на постсоветском пространстве и в странах Ближнего Востока показали, что типовые, унифицированные технологии политической мобилизации приобрели если не главное, то первостепенное значение в деле современного нациестроительства. Последнее нередко напоминает панельное домостроение, в котором сами строители, место стройки, материалы, равно как и будущие жильцы не оказывают решающего влияния на итоговый результат. В действительности, конечно, ситуация с формированием наций сегодня не менее сложная, чем два столетия назад. Однако успешное применение технологий, основу которых сегодня составляют технологии символической политики и сетевые технологии, стало ключевым, хотя и рискованным моментом нациестроительства. В ряде зарубежных стран применение этих технологий привело к практическому параличу политической системы, а в рамках некоторых национальных этнических проектов на территории России это неоднократно вызывало политическую дестабилизацию, в частности, на Северном Кавказе, Юге России, а также в других регионах страны. Сверх того, наблюдается использование этих технологий, в том числе зарубежными игроками, в качестве инструмента влияния на политические процессы внутри России, а также на ее внешнюю политику.

Возникновение новых национальных государств, декларирующих построение единой нации на своей территории, потребовало переосмысления феномена нации и национализма в новых исторических условиях. В России широкое обсуждение концепта российской нации наглядно продемонстрировало, что как переосмысление феномена национализма на теоретическом и методологическом уровнях, так и практическое построение единой нации оказалось нетривиальной задачей. Как представляется, наблюдаемые трудности в

деле нациестроительства отчасти обусловлены тем, что, наряду с другими концептуальными вопросами, не было уделено должного внимания технологическому аспекту этого процесса, особенно в условиях этнокультурной сегментации общества.

Недооценка данной темы отечественными исследователями связана, помимо прочего, с тем, что «в России никогда не было национальной политики как нациестроительства (nation building). Министерства и ведомства, которые считались ведающими такой политикой, на самом деле занимались более узкими вопросами, теми, которые включаются обычно в понятие ‘этническая политика’»¹. По этой причине у нас сформировалось и крайне узкое понимание «технологий политической мобилизации» как относящихся исключительно к электоральным и протестным акциям, тогда как мощная технологическая сторона строительства наций растворилась в этнополитических процессах.

Далее, осмысление феномена национальной мобилизации представляется важным с точки зрения научного обеспечения государственной национальной политики Российской Федерации, реализуемой государственными и гражданскими акторами с целью укрепления российской нации. Не менее важным это оказывается и при исследовании влияния на государственное нациестроительство в России случаев национальной мобилизации, которые имеют место в рамках отдельных национальных движений, выходящих за пределы одного региона и даже страны (как в случае черкесов). В свою очередь, технологический аспект национальной мобилизации актуален как для повышения эффективности процесса укрепления общероссийской гражданской идентичности и единства российской нации, так и для совершенствования государственной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций, а также противодействия пропаганде идей экстремизма в средствах массовой информации и электронных коммуникаций.

---

¹ Паин Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России / 2-е изд., доп. М.: Новое издательство, 2004. 248 с. С. 10.

Степень научной разработанности проблемы. Ряд исследователей посвятили свои работы различным типам технологий, к которым относятся и технологии национальной мобилизации, а именно: политическим (М.Г. Анохин, Л. Тсалики, А. Уилсон, И.К. Харичкин, А.С. Шерстобитов, К.А. Бряннов) социально-политическим (Е.Н. Давыборец, Е.М. Марущак, Б.Р. Мурзагалеев, А.Р. Сулейманов), лингвистическим (Н.Э. Гронская), дискурсивным (С.Н. Плотникова), мобилизационным (Ю.А. Ильичева), идеологическим (В.А. Каменева), сетевым (М.Т. Гандалоева) технологиям, интернет-технологиям (А.О. Несмашный, О.Г. Филатова), технологиям социальных связей (Дж. Макела), медиатехнологиям (В.П. Котенко, А.П. Константинова, Р. МакГиверн). Отдельное внимание исследователей – Д.В. Стрельцова, М. Тулеева, З. Туфекчи, К. Уилсона, Н. Эльтантауи, Дж. Уеста – было привлечено к роли технологий в протестных и революционных выступлениях последних лет.

Важные в контексте темы диссертационного исследования символические технологии были подробно исследованы в работах зарубежных и российских ученых. В том числе, отдельному анализу российских (И.С. Башмаков, О.Ю. Малинова, Н.М. Мухарьямов, С.П. Поцелуев) и немецких (А. Дёрнер, Т. Майер, У. Сарцинелли, М. Эдельман) политологов подверглась символическая политика. П. Нора, А. Ассман, В.А. Ачкасов, И.С. Семененко изучили политику памяти, Я. Ассман, Ч. Боттичи, К.Ф. Завершинский, К. Флад, В.А. Шнирельман – политические мифы. Е.А. Морозова подробно исследовала символические ресурсы.

Сетевым технологиям также уделяется значительное исследовательское внимание. М. Кастельс и Р.Н. Абрамов изучили роль сетей в современном информационном обществе, А.В. Курочкин и А.В. Назарчук выбрали предметом анализа сетевое общество. Значительный исследовательский задел имеется у зарубежных (Р. Бёрт, Д. Ваттс, С. Строгац, Р. Данбар, М. Грановеттер, Дж. Кляйнфилд, Р. Мейфидл, С. Милграм, К. Хейторнтвейт, Р. Хойслинг) и отечественных (Г.В. Градосельская, Г.В. Косов, Е.В. Пруцкова) ученых по структуре и свойствам социальных и политических сетей. И.А. Быков

проанализировал сетевую политическую коммуникацию. Влиянию в социальных сетях и управлению сетями посвятили свои исследования Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили, Н.Ф. Гусарова, С.И. Давыдова, О.А. Усачева, Э. Кац, П.Ф. Лазарсфилд, Р. Мертон, Н.И. Попов, О.А. Третьяк, С.П. Поцелуев, Т.А. Подшебякина, В.М. Сергеев, Д. Уотс и П. Додс. Сетевому устройству современных общественных и национальных движений уделил внимание О.В. Рябцев. Тему использования сетей в коммерческих целях осветили Ф. Бриа и А. Беленький.

Особенности многосоставных обществ были исследованы А. Лейпхартом, Г. Экштейном, А. Золбергом, Д. Рудольфом и отечественными исследователями: Е.Ю. Мелешкина изучила этнокультурную разнородность, П. Панов – фрагментированные политики, С.П. Поцелуев и Дж.А. Тимкук – процессы нациестроительства в многосоставных обществах, В.П. Макаренко – специфику идеологических концептов.

Одной из ведущих тем диссертационного исследования – национализму и нациестроительству – посвящены ставшие классическими и менее известные исследования по нациям и национализму Э. Геллнера, Б. Андерсона, Э. Хобсбаума, Э. Смита, Ю. Хабермаса, Дж. Бройи, М. Гроха, Р. Брубейкера, Г. Балакришнана, Э. Яна, Х.У. Велера, О. Данна, У. Коннора, Д. Бранденбергера и видных российских исследователей В.А. Тишкова, Л.М. Дробижевой, Э.А. Паина, А.И. Миллера, В.П. Макаренко, А.В. Лубского, Е.И. Филипповой.

Наконец, серьезное исследовательское внимание было привлечено к социальной мобилизации (К. Дойч, С.А. Красильников, С.Н. Ушакова, О.Н. Яницкий), политической мобилизации (Л.Е. Востряков, М.А. Кашина, Д.В. Гончаров, Э.В. Тюхтенов), национальной (националистической) и этнонациональной мобилизации (В.А. Ачкасов, В.Ф. Безуглый, М.Н. Губогло, Г. Дерлугьян, М. Джерм, А. Шнабель, А.В. Качкин, А. Мелуччи, Т. Рискинс, Д. Столл, М. Хелблинг, М.А. Швейгер, Г. Элверт, К. Гоштони).

Объектом исследования выступают технологии национальной мобилизации.

Предмет исследования – символические и сетевые технологии национальной мобилизации, рассмотренные на базовом кейсе российских и турецких черкесов.

Основная **цель** диссертационного исследования состоит в идентификации – с опорой на базовые российско-турецкие кейсы – основных видов, специфики и роли технологий национальной мобилизации в многосоставных обществах.

Для достижения заявленной в диссертационной работе цели потребовалось решение следующих **задач**:

- выработать строгое понятие национальной мобилизации, отличив его от смежных идеологических и научных концептов;
- предложить обоснованную типологию национальной мобилизации, отвечающую специфике многосоставных обществ с этнокультурной сегментацией;
- определить понятие технологий национальной мобилизации, а также их основные виды, в отличие от других понятий и видов социальных и политических технологий;
- на основе сравнительного анализа выявить специфику национальной мобилизации черкесов в Турции и России;
- на материале черкесской национальной мобилизации идентифицировать релевантные для многосоставных обществ стратегии и технологии символической политики;
- на основе сравнительного анализа российских и турецких кейсов выявить разновидности и порядок функционирования сетевых технологий национальной мобилизации.

Гипотеза исследования. Основная рабочая гипотеза диссертационного исследования состоит в предположении, что национальная мобилизация в условиях многосоставных обществ характеризуется, *во-первых*, конкуренцией различных проектов национальной мобилизации; *во-вторых*, структурным преимуществом этнонациональной мобилизации, поскольку – следуя гипотезе Э. Обершолла – сегментарная структура общества, усиленная растущими по значению в условиях новых медиа диаспоральными связями, больше способствует

этническому типу национальной мобилизации, чем ее гражданскому или государственному типу. Однако это преимущество не означает автоматической победы этнонационалистического проекта, поскольку, *в-третьих*, решающим условием успеха любой национальной мобилизации является умение ее акторов стратегически верно применять символические и сетевые технологии.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования располагаются на трех уровнях и включают в себя следующие элементы:

Парадигмальный уровень представлен модернистской (умеренно-конструктивистской) парадигмой в трактовке нации и национализма (Э. Геллнер, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, О. Данн, М. Грох и др.), а также идеально-типическим подходом (М. Вебер), позволяющим идентифицировать типы национальной мобилизации и ее технологий. Для аналитического отграничения этих типов от конструктов националистической идеологии был использован концептологический подход (В.П. Макаренко). В рамках конструктивистской парадигмы в диссертации были также использованы: теория стадий национального движения, по М. Гроху; типология национализмов, по Х.-У. Велеру; теория «национализирующих» государств, по Р. Брубейкеру; концепт социальной мобилизации, по А. Мелуччи. Сверх того, ресурсный подход в трактовке национальной мобилизации был дополнен идентитарным подходом. *Средне-теоретический уровень* методологического конструкта диссертации образован концепцией многосоставных обществ (А. Лейпхарт) и понятием сегментарных противоречий (расколов) (Г. Экштейн); теорией символической политики (Т. Майер, С.П. Поцелуев, О.Ю. Малинова и др.); сетевым подходом, представленным в работах М. Кастельса, М. Грановеттера, К. Хейторнтвейт; теорией мобилизующих структур; теорией «диффузии инноваций» Э. Роджерса. Для раскрытия темы национализма диаспор были задействованы типология национализмов Э. Геллнера, теория «дистанционного национализма» Б. Андерсона и «национализма страны происхождения» А. Шермерхорна, концепт «диаспорального транснационализма» Х. Тололяна и «транснациональных наций» А. Галстяна и А. Кима, анализ фактора отчужденности от принимающего

сообщества Э. Куртиса. Наконец, *нижний (эмпирический) уровень* теоретико-методологического конструкта диссертации представлен дискурс-анализом медийных материалов и case-study. Последний реализован в его классической версии: изучение одного конкретного случая (черкесской национальной мобилизации) для выявления типичных свойств класса явлений (феномена национальной мобилизации как таковой). Однако, с учетом сложности упомянутого случая (наличия различных проектов «черкесской нации»), его анализ сопровождался выборочным сравнением данного кейса с другими смежными случаями, что укладывается в интерпретативный тип case-study по А. Лейпхарту.

Эмпирической базой исследования, помимо классической и современной научной литературы, стали: нормативные документы; этнографические материалы; данные социологических опросов; личные наблюдения; результаты дискурс-анализа электронных и печатных материалов; статистические данные (в частности, статистика посещений веб-ресурсов), полученные автором в рамках научно-исследовательских проектов, а также из вторичных источников, относящихся к теме диссертации.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем:

- выработано авторское понятие национальной мобилизации как стратегически организованной, целенаправленной, долгосрочной деятельности по организации ресурсов для вовлечения индивидов и групп в коллективную деятельность с целью формирования и поддержания национальной идентичности;
- определены основные типы национальной мобилизации по их главному субъекту, а также соотношению национальной общности и национальной территории, соответствующие специфике многосоставных обществ с этнокультурной сегментацией;
- сформулировано понятие технологий национальной мобилизации как способа вовлечения политическими субъектами индивидов и групп в долгосрочную коллективную деятельность и конструирования национальной идентичности с использованием разнообразных ресурсов, отвечающих концепту

формирующейся нации. По функциональному признаку в качестве основных видов выделены символические и сетевые технологии национальной мобилизации;

- применен концепт этнокультурной сегментации к многосоставным политиям России и Турции, обоснован выбор черкесского национализма в качестве релевантного кейса для изучения национальной мобилизации в данном типе обществ и доказано, что она имеет свою специфику в Турецкой Республике и Российской Федерации;

- на материале эмпирического анализа разновидностей черкесской национальной мобилизации и в сравнительном контексте аналогичных случаев были идентифицированы стратегии символической политики, соотносимые со стадиями мобилизационного процесса; в качестве символических технологий национальной мобилизации были выделены технологии построения национального мифа, ритуализации и мемориализации, конструирования государственной и национальной символики, изобретения национальных традиций;

- относительно российского и турецкого кейсов доказана релевантность концепта мобилизующих структур для анализа сетевых технологий национальной мобилизации; в числе последних идентифицированы технологии построения сети индивидов, групп или организаций, являющихся носителями новой национальной идентичности, а также интернет-технологии: агитационные и вирусные технологии, краудсорсинг и краудфандинг; разработана и апробирована авторская мобилизационная схема применения интернет-технологий.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Национальную мобилизацию как политический феномен следует толковать как разновидность социально-политической мобилизации, отличая последнюю от социальной мобилизации в узком смысле, которая не всегда имеет прямое отношение к властно-политической субъектности, а также от узко-политического концепта мобилизации, лишённого макросоциальной системности

и направленности на решение крупных социальных задач вроде модернизации и нациестроительства. Национальная мобилизация по своему понятию шире, чем националистическая идеология, но уже, чем национальное движение. Национальная мобилизация начинается в фазе «В» национального движения (в терминологии М. Гроха) с началом патриотической агитации национальных активистов, направленной только сверху вниз. Затем мобилизация продолжается в заключительной фазе «С», где агитация сверху вниз дополняется инициативами снизу-вверх, а также на горизонтальном уровне коммуникации. Национальная мобилизация, вовлекая индивидов и группы в социально-политические акции, кампании и движения, формирует идентификации людей с национальной общностью и конструирует коллективную идентичность нации на основе исходных сетей причастности индивидов к различным сообществам, воображаемого национального «Врага» и пропагандируемого концепта нации как цели движения.

2. По своему главному субъекту национальная мобилизация разделяется на гражданский, этнический и государственный типы, соотносимые с интегрирующим, сепарационистским и унифицирующим типами национализма (по Х.-У. Велеру). Субъектом гражданского типа национальной мобилизации выступают гражданские активисты, которые в своем понимании национальной общности руководствуются универсалистскими, а не партикуляристскими ценностями, в отличие от этнонациональной мобилизации; этнического типа – этнонационалистические активисты, оппозиционные государству их актуального проживания; государственного типа – государственно организованные социальные и политические акторы (при этом форма государства может быть различной и в разной мере адекватной многосоставности общества). По соотношению национальной общности и национальной территории национальная мобилизация соотносится с тремя стратегиями национальных движений, по Дж. Бройи: реформа, когда образуемая нация совпадает с уже наличным государством, сепарация, когда образуемая нация – часть государства и унификация, когда образуемая нация занимает более чем одно государство. Каждый из типов

национальной мобилизации по ее основному субъекту может комбинироваться с несколькими типами мобилизации по территориальному признаку, образуя гибридные формы.

3. Технологии национальной мобилизации могут быть охарактеризованы как разновидность социально-политических технологий – особого типа технологий, использующих теоретические и прикладные разработки в области общественных наук для достижения масштабных политических целей вроде нациестроительства. Кроме того, они могут быть отнесены к социально-коммуникативным, информационно-коммуникативным или дискурсивным технологиям, которые реализуют конструктивистский подход к политике, предполагая сознательное управление коммуникативными ресурсами, прежде всего, ресурсами символического языка. Помимо этого, технологии национальной мобилизации рассматриваются шире, чем мобилизационные технологии, базирующиеся на современных интернет-технологиях и направленные на информационное управление обществом с целью его краткосрочной протестной мобилизации для достижения необходимых результатов. Мобилизационные технологии как технологии национальной мобилизации имеют долгосрочный характер и направлены на формирование национальной идентичности. Основными видами технологий национальной мобилизации выступают символические и сетевые технологии, которые, консолидируя и активируя индивидов на национальной основе, создают для них проект будущего, превращая их в воображаемое сообщество – нацию.

4. Анализ турецкого и российского кейсов позволяет говорить о том, что черкесский национализм, в качестве основы для создания (возрождения, по мнению многих активистов национального движения) Черкесии как государственного образования, представлен сразу несколькими версиями. Это объясняется как стратегией развития периферийных регионов и местных культур в Российской и Османской империях, так и последующей социальной инженерией в СССР. В результате в России и Турции черкесский национализм оказался в оппозиции официальному государственному национализму. В случае

национализмов в России и Турции не вполне соблюдается классический критерий о равенстве всех членов национального сообщества, что можно рассматривать как одно из важнейших препятствий для нациестроительства гражданского типа в обеих странах. В соответствии с типами, выделенными Геллнером на основе критериев доступности образования и власти для этнических меньшинств, черкесским национализмам в России подходит тип либерального западного национализма, а в Турции – восточный габсбургский тип. В Турции преобладает консолидация черкесов в рамках национальных проектов не на этнической, а на культурной, религиозной основе. В то же время в России практически не представлен религиозный аспект консолидации, но при этом черкесский национализм находится в конкуренции с кабардинским, адыгейским, узко-черкесским, шапсугским и даже абазино-абхазским национализмами. В этой борьбе общих и частных национализмов преимущество имеют те, которые уже были институализированы посредством закрепления статуса титульных наций в республиках. Поскольку на данный момент, черкесы доминируют численно в Кабардино-Балкарии и культурно – в Адыгее, а также выступают недоминантной группой в двухкомпонентной Карачаево-Черкесии, это создает три варианта отношения к националистическому принципу по Геллнеру: полное соответствие в Адыгее; частичное соответствие в Кабардино-Балкарии; полное несоответствие в Карачаево-Черкесии.

5. Стратегии символической политики можно соотнести со стадиями национального движения. Первоначальный протестный характер национальной мобилизации отражен символической политикой снизу. Стадия активной агитации национальных элит соотносится со стратегией символической политики сверху, а третьей стадии принятия массами националистических идей и активного вовлечения в национальный проект соответствует символическая политика сверху и снизу одновременно. Среди символических технологий национальной мобилизации в качестве основных выделяются технологии построения национального мифа (об общем происхождении, героическом прошлом, упадке, заклятом враге и восстановлении – миф о существовании единого государства

Черкесии, прекратившей существование в результате поражения в Кавказской войне и массового выселения черкесов в Османскую империю); ритуализации и мемориализации (к примеру, через коммеморацию как способ воспроизводства памяти, реализуемую через государственные и национальные праздники и дни памяти – 21 мая, День черкесского флага, День репатрианта и т.д.); конструирования государственной и национальной символики (черкесский флаг, «зеленая лента памяти» и т.п.); изобретения национальных традиций (возрождение ношения черкески, традиционных празднеств Джегу, конных переходов, этического кодекса Адыгэ Хабзэ и пр.). При помощи этих технологий конструируются сразу несколько версий концепта черкесской нации: этнический (внутри черкесов выделяются не народы, а племена), суперэтнический (черкесы понимаются как кавказцы и мусульмане) и государственно-этнический (черкесские этнонации как продукт советской социальной инженерии). В многосоставных этнотерриториальных сегментах расколы между разными этническими группами и их национальными проектами несут сильнейший мобилизационный потенциал. В условиях многосоставного общества одновременное сосуществование символических политик и технологий разных сегментов приводит к их конкуренции и конфликтам. По этой причине суперэтническая стратегия мобилизации наиболее распространена в диаспоре, тогда как в сегментированном «материнском» обществе ее эффективность значительно ограничена борьбой за символические ресурсы между этнокультурными сегментами или внутри территориально-административных сегментов, а также влиянием символической политики Центра.

6. В рамках сетевых технологий сеть может выступать организационным принципом либо инструментом коммуникации, активируя соответствующим образом связи между элементами структуры. В первом случае мобилизационная технология заключается в искусственном создании национально ориентированной мобилизационной сети из общественных организаций, этнических активистов и пр., что приводит к образованию и активизации национального сообщества. Для черкесского случая примерами созданных сетевых структур служат МЧА,

КАФФЕД, ЧЕРКЕС-ФЕД, «Патриоты Черкесии», «Движение Черкесии», «Черкесская полития», абхазо-абазинский ВААК, АБХАЗФЕД и т.д. Во втором случае используются связи внутри существующей сети для мобилизации ее членов (например, проект «Кавказ»). На современном этапе основным инструментом национальной мобилизации второго типа является Интернет, что позволяет отдельно рассматривать интернет-технологии, посредством которых реализуются, как минимум, две стратегии национальной мобилизации: конструирование воображаемого сообщества через формирование мнений; вовлечение в коллективную деятельность либо стимулирование индивидуальной активности, направленных на создание воображаемого сообщества. При этом мобилизационная схема применения интернет-технологий состоит из семи основных этапов: определение целевой аудитории – членов или потенциальных членов национального воображаемого сообщества; выбор интернет-площадок с высокой концентрацией целевой аудитории; выбор интернет-площадок с массовым охватом целевой аудитории; формирование необходимого общественного мнения – положительного отношения к национальным идеям и требованиям; формирование лояльности целевой аудитории – приверженности национальной идеологии; вовлечение целевой аудитории в коллективную деятельность или индивидуальную активность; поддержание связей между агентами сформированной сети. К основным технологиям, реализующим стратегию вовлечения членов формируемого воображаемого сообщества в коллективное и/или индивидуальное участие в национальной мобилизации, относятся агитационные и вирусные технологии, а также краудсорсинг и краудфандинг. Как показывает черкесский кейс, эффективность применения сетевых технологий национальной мобилизации ограничена не только «национализирующей» политикой Центра, но также идейными и лингвистическими факторами.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в разработке строго очерченных понятий и типологий национальной мобилизации, а также технологий национальной мобилизации в многосоставных обществах с

этнокультурной сегментацией. Проведенное исследование закладывает теоретическую базу для дальнейшего изучения феномена национальной мобилизации (и нациестроительства в целом) в многосоставных обществах. Сверх того, оно теоретически значимо и для исследования технологий мобилизации в рамках прочих национальных движений.

Отдельные положения диссертации, в частности, критический анализ концептов социальной и политической мобилизации, а также трактовок мобилизационных технологий и типов нациестроительства, могут быть использованы в учебных программах по политологии и смежным с ней дисциплинам. Практические выводы автора по итогам диссертационного исследования могут оказаться полезными для оптимизации работы федеральных и региональных органов государственной власти в области этнонациональных отношений.

Соответствие паспорту научной специальности. Предмет данной работы относится к исследованию сущностных, институциональных, процессуальных и технологических характеристик политического пространства, особенностей политических изменений, основных субъектов политического процесса, технологий политической мобилизации в современных условиях, что полностью соответствует формуле специальности «Политические институты, процессы и технологии». Из областей исследований, отвечающих специальности 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии, данной диссертационной работе наиболее близки следующие:

№ 1 «Социальные основания и ресурсы политической власти. Модели организации политической власти и властных взаимоотношений.

№ 6. «Особенности и механизмы формирования общественного мнения в политике. Возрастание роли средств массовой информации в условиях утверждения информационного общества. Интернет и политика. СМИ и проблемы политического манипулирования».

№ 9. «Статика и динамика в политической жизни: традиционные и модернизационные типы общества. Цивилизационные и национальные стили развития политических процессов».

№ 11. «Публичная политика. Структура и технология политического управления».

Апробация и реализация результатов исследования. Проблематика диссертационного исследования нашла отражение в ходе участия автора (в качестве исполнителя) в следующих научно-исследовательских проектах:

- НИР №30.2875.2017/БЧ по теме «Этнополитическая и этнорелигиозная мобилизация черкесов и тюркских народов на Кавказе, в Крыму и диаспорах за рубежом» (базовая часть государственного задания в сфере научной деятельности) (2017-2019, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации);

- НИР №213.01-11/2014-79ПЧ по теме «Факторы и механизмы дестабилизации ситуации на Северном Кавказе: исламизм, национализм и регионализм» (проектная часть государственного задания в сфере научной деятельности) (2014-2016, Министерство образования и науки Российской Федерации);

- НИР №12.9108.2014 по теме «Этнологический мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации, восприятия итогов Кавказской войны XIX в. и т.н. черкесского вопроса, занятость и межнациональные отношения в Южном федеральном округе» в рамках целевого государственного задания Южному федеральному университету на исследования по тематике и в рамках деятельности Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ) под рук. акад. В.А.Тишкова (2014, ЮФУ);

- НИР №213.01-24/2013-186 по теме «Проблемные вопросы формирования исторической памяти адыгских (черкесских) народов в XIX-XXI веках» (2013-2014, ЮФУ);

- НИР №213.01-24/2013-2 по теме «Имитационное моделирование культурного комплекса Северного Кавказа» (2013-2014, ЮФУ).

Основные положения и выводы диссертации были изложены автором в докладах, сделанных в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Этнос. общество. цивилизация: V Кузеевские чтения» (г. Уфа, Институт этнологических исследований им. Кузеева УНЦ РАН, 2018 г.); Международной научной конференции «Абхазия в мировой истории и международных отношениях» (г. Сухум, Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа, 2015 г.); Международной научной конференции «Кавказ на исторических переломах XIX-XX столетий: проблемы политической, социальной и интеллектуальной истории» (г. Сухум, Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа, 2014 г.); Международной научной конференции «Северо-Западный Кавказ: от прошлого к настоящему» (г. Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2014 г.); Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Х.С. Бгажба (г. Сухум, Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа, 2014 г.); Международной научной конференции «Метаморфоз vs Трансформация. Мультидисциплинарный подход к изучению истории адыгов в XIX – XXI вв.» (г. Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2013 г.); XII международном семинаре «Этничность и власть: Коллективная память и технологии конструирования идентичности» (г. Ялта, Таврический национальный университет, 2013 г.), Международного круглого стола «Черкесский вопрос в России в конце XX начале XXI веков: геополитические легенды и историческая память» (г. Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2012 г.); Всероссийской научной конференции «Двадцать лет Региональному центру этнополитических исследований ДНЦ РАН: итоги и перспективы», (г. Махачкала, ДНЦ РАН, 2012 г.).

Результаты исследования и теоретические обобщения отражены в 10 публикациях автора общим объёмом 7,1 п.л., из них пять статей опубликованы в изданиях из перечня рецензируемых научных журналов ВАК РФ и одна статья – в международном издании, индексируемом в базе данных Scopus.

Структура диссертации определяется задачами и логикой исследования и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обоснована актуальность темы диссертации, определены ее цель и задачи, объект и предмет, проанализирована степень научной разработанности проблемы в научной литературе, представлены теоретико-методологические основы исследования. Кроме того, изложены положения, выносимые на защиту, раскрыта научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы изучения технологий национальной мобилизации в многосоставных обществах»** представлены теоретические основы диссертации: уточнено понятие национальной мобилизации, предложена и обоснована типология национальной мобилизации, адекватная проблематике диссертации, а также выработано определение технологий национальной мобилизации.

В первом параграфе первой главы **«Специфика национальной мобилизации и проблема ее типологизации»** рассмотрены теоретико-методологические аспекты феномена национальной мобилизации с целью выработки его строго очерченного понятия, проанализировано его соотношение со смежными концептами и доказана его теоретическая и практическая важность, предложена основа типологизации национальной мобилизации.

В качестве базового автором в первом параграфе взято модернистское определение нации и национализма, данное Э. Геллнером. Эта дефиниция была дополнена пониманием нации как воображаемого политического сообщества (в смысле Б. Андерсона), а также определением национального движения, предложенным чешским историком М. Грохом. Рассматривая концепт национальной мобилизации, автор соотнес его со смежными формами «социальной», «политической» и «этнической (этнополитической)» мобилизации, а также с понятиями национального строительства и национального движения. Помимо этого, национальная мобилизация соотнесена в параграфе со стадиями национального движения, выделенными М. Грохом. В результате, автор определил

национальную мобилизацию как стратегически организованную, целенаправленную деятельность по организации разнообразных ресурсов для вовлечения индивидов и групп в социально-политические акции, кампании и движения, в ходе которых формируются идентификации людей с национальной общностью и конструируется коллективная идентичность нации на основе исходных сетей причастности индивидов к различным сообществам, воображаемого национального «Врага» и пропагандируемого концепта нации как цели движения.

Для разработки типологии национальных движений в параграфе были рассмотрены несколько ее оснований, из числа которых были исключены концепты нации, представленные идеологами национальных движений, в силу их идеологической ангажированности, путанности, гибридности, догматичности. Национальная мобилизация была разделена автором на гражданский, этнический и государственный типы по идентификации главного субъекта (государство, гражданские либо этнические элиты), которые соотносятся с интегрирующим, сецессионистским и унифицирующим типами национализма, предложенными Х.-У. Велером. В качестве второго основания типологизации в параграфе было использовано соотношение национальной общности и национальной территории. По этому основанию национальная мобилизация коррелирует с тремя типовыми стратегиями национальных движений, выделенными Джоном Бройи: реформа, сепарация и унификация. В данном параграфе подчеркивается, что упомянутая типология не решает всех методологических проблем, связанных с исследованием национальной мобилизации. Однако ее преимущество состоит в том, что, определяя чистые типы, она помогает идентифицировать как научные понятия смешанных типов, так и гибридные концепты в рамках националистической идеологии.

Во втором параграфе **«Основные типы национальной мобилизации в обществах с этнокультурной сегментацией»** внимание сфокусировано на понятии многосоставных (сегментированных) обществ, которое имеет принципиальное значение для осмысления политических процессов в России и

Турции. Сверх того, на основе предложенной в параграфе 1.1. типологии национальных мобилизаций во втором параграфе первой главы показывается, какие из типов наиболее значимы для случая указанных многосоставных политий. При этом автор опирается на понятие многосоставного общества, введенного А. Лейпхартом, а также концепт сегментарных противоречий, предложенный Г. Экштейном.

При рассмотрении типов национальной мобилизации автор доказывает, что наиболее релевантными для случая многосоставных обществ с этнокультурной сегментацией являются государственный и этнический типы, которые отличаются от гражданского.

В работе также выявляется специфика ресурсной базы этнонациональной мобилизации и ее специфическая «триадическая конфигурация» (по Р. Брубейкеру), которая, с учетом влияния политики зарубежных этнических родственников, приобретает усложненный вид полиадической фигуры, типичной для диаспоральной сети рассеянных народов. В этой связи для выработки аналитической модели диссертации в отношении национализма диаспоры были критически рассмотрены «национализм страны происхождения» Р.А. Шермерхорна, «национализм диаспоры» Э. Геллнера, «дистанционный национализм» Б. Андерсона и «диаспоральный транснационализм» Х. Тололяна.

В третьем параграфе **«Технологии национальной мобилизации в обществах с этнокультурной сегментацией: общая характеристика»** рассмотрена общая специфика технологий национальной мобилизации и выделены (по функциональному признаку) их основные виды.

В целях классификации технологий национальной мобилизации последние соотнесены автором: с политическими технологиями, концепт которых является узким и проблематичным для описания таких масштабных и долгосрочных социально-политических задач как строительство нации; социальными технологиями, которые часто рассматриваются как нацеленные исключительно на улучшение общества; дискурсивными, информационными/информационно-коммуникативными технологиями, которые отражают агитационно-

пропагандистскую составляющую технологий национальной мобилизации; а также с мобилизационными технологиями, которые широко понимаются как способ информационного управления обществом с целью краткосрочной протестной мобилизации. При этом мобилизационные технологии как технологии национальной мобилизации рассмотрены также в рамках теории мобилизации ресурсов. Отграничив технологии национальной мобилизации от других видов технологий, автор формулирует понятие технологий национальной мобилизации как способа вовлечения политическими субъектами индивидов и групп в долгосрочную коллективную деятельность и конструирования национальной идентичности с использованием разнообразных ресурсов, отвечающих концепту формирующейся нации.

По функциональному признаку в качестве основных технологий национальной мобилизации в данном параграфе выделяются символические и сетевые технологии. Первые, в основном, создают идеологическую основу проекта национального будущего. При этом автор показывает, что «территориальный» аспект национализма, посредством символов и мифов превращающий определенную территорию в исторически свою, «землю предков», является сильнейшим мобилизационным импульсом, давая группе мечту о возрождении «наследственных» земель. Вторые (сетевые) технологии национальной мобилизации создают технологическую основу для консолидации и активирования индивидов на национальной основе с целью превращения их в воображаемое сообщество – нацию. При этом в сетевых технологиях сеть может выступать организационным принципом и/или инструментом коммуникации, активируя связи между элементами структуры. В первом случае мобилизационная технология заключается в искусственном создании национально ориентированной мобилизационной сети из общественных организаций, этнических активистов и пр., что приводит к образованию и активизации национального сообщества. Во втором случае используются связи внутри существующей сети для мобилизации ее членов. Наиболее актуальным примером второго типа является Интернет и, соответственно, построенные на его базе интернет-технологии, синонимом

которых, фактически, выступают медиа-технологии, обладающие высоким мобилизационным потенциалом.

Таким образом, в первой главе был подготовлен весь методологический инструментарий, необходимый для анализа технологий национальной мобилизации в многосоставных обществах с этнокультурной сегментацией.

Во второй главе **«Технологии национальной мобилизации в обществах с этнокультурной сегментацией: черкесский кейс в сравнительной перспективе»** предметно исследованы технологии национальной мобилизации в контексте многосоставных политий России и Турции.

Первый параграф второй главы **«Национальная мобилизация на примере черкесов: сравнительный анализ российского и турецкого кейсов»** посвящен феноменологическому обзору этнонациональной ситуации в России и Турции, в частности, определению типов черкесского национализма и соответствующих национальных проектов. На основе проведенного анализа турецкого и российского кейсов показано, что в России и Турции наблюдается сопоставимая этнокультурная сегментация обществ. Так, в Турции наличие сегментарных расколов связано с тем, что формирование нации протекало на основе одной этнокультурной группы, к тому же, проводилась политика исключения этнических и религиозных меньшинств из политического процесса. Наряду с этим в Турции наблюдается этнотерриториальная сегментация, обусловленная тем, что существует ряд регионов с преобладанием нетюркских этнических меньшинств. В России сегментарные (в том числе, этнотерриториальные) расхождения закрепились в самой поликефальности федеративного устройства.

В работе показано, что для обеих стран в результате многократных изменений в ходе истории государственных границ характерно нарушение национального принципа для множества этнических групп, из которых лишь некоторые ощущают несовпадение границ нации и государства как критическую ситуацию. Общим для России и Турции выступает прежде всего черкесский (адыгский) национализм, представленный в обеих странах сразу несколькими версиями и находящийся в оппозиции официальным государственным

национализмам обеих стран. В России и Турции имеет место несколько вариантов нарушения националистического принципа в случае черкесов, которые, по терминологии Гроха, являются «недоминантной» этнической группой в обеих странах.

В России черкесы располагают собственными «национальными» республиками на исторических территориях своего проживания, в которых они выступают «титულными» нациями как адыгейцы, кабардинцы и черкесы. В результате, черкесский национальный проект вступает в конкуренцию с кабардинским, адыгейским, узко-черкесским, шапсугским и даже абазинско-абхазским национализмом.

В свою очередь, в Турции в результате государственного унифицирующего влияния на кавказские народы в период Османской империи и Турецкой Республики черкесский национализм вплоть до 90-х гг. XX в. строился на культурной, а не этнической основе, а черкесская идентичность из этнической превратилась в политическую. В параграфе рассмотрено, в чем заключаются особенности каждого из конкурирующих национальных проектов черкесов в России и Турции.

Кроме того, автор показывает, что для национализма меньшинств в России и Турции наиболее подходит тип, обозначенный Хобсбаумом как этнолингвистический или сепаратистский (стремящийся создать лингвистически и этнически гомогенное национальное государство по аналогии с классическим западным национализмом XIX в.), который Грох противопоставлял массовому либеральному национализму развитых европейских наций.

В результате проведенного автором анализа отмечается, что развернутая в работе феноменология национализмов, характерных для многосоставных обществ России и Турции, недвусмысленно свидетельствует о конкуренции этнонациональных проектов, представленных разными группами активистов. В рамках конструктивистского понимания нации исход этой конкуренции зависит именно от успешности националистических элит по продвижению своих концептов нации. Однако, с другой стороны, успех в продвижении конкретного

национального проекта не может быть обеспечен только политической активностью соответствующих элит: он зависит от множества факторов.

Второй и третий параграфы второй главы посвящены подробному анализу выделенных в первой главе символических и сетевых технологий черкесской национальной мобилизации, рассмотренной в сравнительной перспективе со смежными случаями. Во втором параграфе **«Символические технологии в сравнительном контексте черкесской национальной мобилизации»** выделенные в первой главе стратегии символической политики сверху, снизу, сверху и снизу одновременно (по Т. Майеру) соотнесены со стадиями национального движения (по М. Гроху).

В работе также показано, что применительно к российскому и турецкому кейсам символическая политика осуществляется черкесами с опорой на разные проекты национализма и связанные с ними стратегии национальной мобилизации, которые находятся в конкуренции между собой, а именно, этнический, суперэтнический и государственно-этнический. При этом символическая политика черкесских националистов вступает во взаимодействие с символической политикой страны проживания – России, а в случае диаспоры, – Турции. Поскольку черкесский национальный проект конкурирует с российским и турецким государственно-национальными проектами, чаще всего возникает конфликт символических политик.

Первая из выделенных в параграфе автором стратегий мобилизует черкесов (экзоним) как этнических адыгов (эндоним), при этом в их числе выделяют не народы или этнические группы, а племена. Вторая мобилизует черкесов как кавказцев (как правило, исключительно мусульман), основываясь на утопическом проекте общекавказской нации, базирующейся на общей культуре и принадлежности к мусульманской цивилизации. Промежуточное положение между первой и второй стратегией имеет стратегия мобилизации адыго-абхазского мира, объединяющего этнических адыгов и абхазов в единую нацию на основе их культурного сходства. Отдельно выделяются попытки конструирования единой абхазо-абазинской идентичности за счет национальной

мобилизации абхазов, абазин и части черкесов. Третья стратегия мобилизует этнонацию как продукт советской государственной социальной инженерии.

В параграфе показано, что указанные версии концепта черкесской нации реализуются с помощью символических технологий национальной мобилизации, а именно: технологии построения национального мифа об общем происхождении, героическом прошлом, упадке, заклётом враге и возрождении; ритуализации и мемориализации; конструирования государственной и национальной символики; изобретения национальных традиций.

В результате анализа в работе отмечается, что в условиях многосоставных обществ с этнокультурной сегментацией (как в России и Турции) сосуществование символических политик и технологий разных сегментов приводит к их конкуренции и конфликтам. Реализуемые стратегии могут входить в конфронтацию, если снизу или извне развивается интеграционный национальный проект, а местные элиты поддерживают национальный проект, фиксирующий существующее распределение власти и ресурсов в этнотерриториальных или территориально-административных сегментах. Суперэтническая стратегия мобилизации наиболее распространена в диаспоре, поскольку она консолидирует разобщенную диаспору. При этом в «материнском» обществе типична этническая стратегия, что обусловлено борьбой за символические ресурсы местных элит между этнокультурными сегментами или внутри сегментов территориально-административных.

В третьем параграфе **«Сетевые технологии национальной мобилизации: опыт российских и турецких черкесов в сравнении»** подробно рассматриваются сетевые технологии национальной мобилизации, которые предполагают, что национальные «технологии» не только используют коммуникативно-сетевые ресурсы, но и создают коммуникационные, организационные сети или их гибридные формы. Таким образом, сеть может выступать, во-первых, инструментом коммуникации, во-вторых, организационным принципом. С учетом того, что в диссертационной работе нация понимается как «воображаемое сообщество», национальная мобилизация через

построение сети индивидов, групп или организаций, являющихся носителями новой национальной идентичности, была рассмотрена в параграфе как первоочередная технология нациестроительства. В основу выделения автором вида технологии, направленной на создание сети как мобилизующей структуры для национального движения, положен концепт мобилизующих структур, предложенный в конце 90-х гг. XX века коллективом зарубежных авторов для анализа социальных протестов.

В качестве примера поэтапной реализации данной сетевой технологии в параграфе рассмотрена пятиступенчатая «мобилизационная схема», предложенная В. Осиповым. Автор подчеркивает, что для национальной мобилизации данная схема будет иметь итогом «кристаллизацию» ядра формируемого «воображаемого сообщества» или ячейки национальной сети активистов с выраженной национальной идентичностью и готовностью к агитации и борьбе за национальные идеалы. Эффективность технологии национальной мобилизации через построение сети во многом зависит от того, насколько успешно ячейки сети будут клонироваться, а сеть расширяться, переводя национальную мобилизацию на стадию массового националистического движения.

Черкесские национально ориентированные мобилизационные сети исследованы в параграфе с точки зрения особенностей многосоставных обществ с этнокультурной сегментацией. А именно, на конкретных случаях вроде МЧА, КАФФЕД и др. рассмотрены особенности централизованных сетей с центром, территориально относящимся к многосоставным обществам, и децентрализованных, на которые оказывает влияние этнокультурная сегментация обществ, где функционируют ее отдельные части.

В параграфе также рассмотрены сетевые технологии национальной мобилизации, в которых сеть выступает инструментом коммуникации. Особенностью данного вида сетевой технологии является создание и использование в целях национальной мобилизации коммуникативных связей внутри сети, обеспечиваемой новыми медиа. При этом на конкретных случаях, в частности, мобилизационной кампании в поддержку черкесского активиста Р.

Гвашева, автор показывает, что высокая скорость и интерактивность коммуникации в сети Интернет позволяет обеспечивать большую вовлеченность индивидов и групп, быстроту и массовость мобилизации.

В параграфе определен набор интернет-технологий, используемых для национальной мобилизации, а также апробируется разработанная автором мобилизационная схема их применения, состоящая из семи основных этапов. На примере базового черкесского кейса в России и Турции автором подробно рассмотрены основные технологии, реализующие стратегию вовлечения членов формируемого воображаемого сообщества в коллективное и/или индивидуальное участие в национальной мобилизации – агитационные и вирусные технологии, а также краудсорсинг и краудфандинг. Автором также отмечено, что формирование лояльности целевой аудитории к национальной идеологии осуществляется посредством ведения тематических сайтов, блогов, видео-каналов, создания теле- и радиоканалов в формате онлайн, собственных социальных сетей и работы в существующих социальных сетях. В результате их деятельности новостная лента пользователя социальной сети превращается в персонализированный и национально-ориентированный информационный канал, создающий вакуум для альтернативной информации. Как было показано, для национальной мобилизации черкесов создана целая сетевая инфраструктура, включающая различные тематические интернет-ресурсы национальной направленности.

На основе проведенного анализа в параграфе также отмечается, что, несмотря на попытку национальных активистов представить Интернет как единую национальную площадку для национальной мобилизации, этнокультурная сегментация накладывает значительные ограничения на развитие общечеркесского национального проекта.

В **«Заключении»** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и практические рекомендации, определяются направления дальнейшего развития исследования. Сформулирован ряд практических рекомендаций в части реализации национальной политики России.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Цибенко С.Н. Актуализация проблемных вопросов черкесов России и диаспоры в англоязычных источниках // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2014. – №1. – С. 103-112.

2. Цибенко С.Н. Восприятие Кавказской Войны XIX века и ее итогов в социальных сетях // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №5. – С. 290-299.

3. Цибенко В.В., Цибенко С.Н. Черкесские веб-ресурсы: структурные особенности, динамика развития, содержательные аспекты // Научная мысль Кавказа. – 2015. – № 2. – С. 64-69.

4. Цибенко С.Н., Медийные технологии национальной мобилизации черкесов // Вестник Института социологии. – 2018. – № 26. – С. 42-62.

5. Поцелуев С.П., Цибенко С.Н. Феномен национальной мобилизации: к уточнению концепта // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2019. – Т.11. – №1.

Статьи, опубликованные в научных журналах из списка Scopus:

6. Tsibenko V.V., Tsibenko S.N. Circassian Question: Transformation of Content and Perception // Bulye Gody. – 2015. – Vol. 36. – Is. 2. – P. 450-460.

Публикации в иных изданиях:

7. Цибенко С.Н. Роль и место национального языка в системе передачи ценностей адыгской (черкесской) культуры: на примере сети Интернет // Метаморфоз vs Трансформация. Мультидисциплинарный подход к изучению истории адыгов в XIX-XXI вв.: материалы Международной конференции 6 декабря 2013 г. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. – С. 172-181.

8. Цибенко С.Н. Возвращение потомков черкесов в контексте программы переселения соотечественников // Черкесский вопрос в России в конце XX – начале XXI веков: геополитические легенды и историческая память: сборник материалов круглого стола. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. – С. 96-100.

9. Цибенко С.Н. Зарубежные научные исследования по черкесской проблематике: классификация и периодизация // Северо-Западный Кавказ: от прошлого к настоящему. Сборник материалов международной научной конференции. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2014. – С. 128-134.

10. Цибенко С.Н. Национализм на Северном Кавказе: альтернативные проекты черкесской государственности // Этнос. Общество. Цивилизация: V Кузеевские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 27-28 сентября 2018 г.). – Уфа: Изд-во «Диалог», 2018. – С. 586-590.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

Цибенко Сергей Николаевич

**ТЕХНОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В
МНОГОСОСТАВНЫХ ОБЩЕСТВАХ С ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
СЕГМЕНТАЦИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ТУРЦИИ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

Научный руководитель:

доктор политических наук, доцент С.П. Поцелуев

Текст автореферата размещен на сайтах:

ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации –
<http://>

ФГАОУ ВО «ЮФУ» – <http://hub.sfedu.ru/diss/announcements/council/10/>

Подписано в печать ____ 2019. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Усл.-изд. л. ____ . Тираж 100 экз. Заказ № ____ .

Типография (____)